

Л. И. НОВИКОВ

ПАРАДИГМА МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЯ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рассмотрение процесса модернизации Китайской народной республики представляет интерес по причине стремительного и успешного развития Китая, что является ярким примером для других стран.

Приоритетным направлением реформ, которые реализуются в Беларуси, является экономическая модернизация как основное направление прогресса страны. Пример успешного развития модернизационных процессов в КНР может быть полезен Беларуси в проведении реформ внутри страны. И, безусловно, наработанный опыт экономического взаимодействия наших стран будет способствовать динамичному развитию Беларуси и Китая. Развитие отношений с Китаем – стратегическое направление внешней политики Республики Беларусь. Динамично растет товарооборот. За 2017 год товарооборот Беларуси и материкового Китая составил 3107,7 млн. долларов США (120,3 процента к уровню 2016 года). В сентябре 2016 года главы государств достигли договоренности об установлении нового особого уровня двусторонних отношений: доверительного всестороннего стратегического партнёрства и взаимовыгодного сотрудничества. Стороны регулярно обмениваются визитами на высшем и высоком уровне. Беларусь и КНР объединяют стратегическое партнёрство, общность принципов внутренней и внешней политики, совпадение взглядов на проблемы мировой повестки дня, взаимная поддержка в международных организациях.

Одним из наиболее важных событий в мире в конце XX – начале XXI вв. стал экономический подъём в Китае. За 40 лет социально-экономических преобразований в условиях социализма с китайской спецификой КНР добилась грандиозных успехов. Создана высококонкурентная экономика, способная в условиях глобального кризиса обеспечивать высокие темпы экономического роста.

КНР сегодня – это территория в 9597 тысяч кв. км, население – 1 млрд. 382 млн. человек. Административное деление: 23 провинции, 5 автономных районов, 4 города центрального подчинения, 2 специальных административных района Гонконг и Макао. Столица – г. Пекин. Государственное устройство – социалистическое государство демократической диктатуры народа. Действует Конституция 1982 года.

В настоящее время многие страны выбрали путь модернизации и реформ. Специфический опыт Китая привлекает внимание благодаря не только своим особенностям, но и итогам модернизации. КНР оказалась в числе мировых лидеров по многим показателям. Интерес к опыту проведения модернизации в КНР основан на реальных достижениях Китая в кратчайшие сроки. Достижения эти несопоставимы с реформами в постсоветских странах и других государствах.

Модернизация Китая – это процесс изменений, долгосрочный переход от одного состояния общества к другому: от традиционного аграрного общества – к современному индустриальному. Причем модернизация Китая происходила в определенной среде, не схожей с той, что была на Западе.

Понятие «модернизация в Китае» не следует считать новой концепцией. Первый этап модернизации Китая в научной литературе относят к первой половине XX в. – 1900-1950 гг. Китайское государство того периода рассматривается как субъект линейного развития страны. В Китае на протяжении тысячелетней истории формировалась специфическая китайская идентичность [1, с.192]. Впервые понятие «модернизация» в Китае появилось в 1919 году, когда интеллектуалы «Движения Четвертого мая» стали задумываться о будущем Китая, которое они видели в модернизации. Имелся в виду переход от традиционного аграрного общества к современному индустриальному обществу по западному образцу. Это понятие стало ключевым в китайской периодике 20-х годов XX в. Еще чаще оно употреблялось в 30-е годы после вторжения Японии в Китай.

В современном понимании понятие «модернизация» стало употребляться в середине 70-х годов. В 1975-м году премьер Чжоу Эньлай использовал его в своем докладе и призвал китайское правительство реализовать «Четыре модернизации» – в области промышленности, сельского хозяйства, национальной обороны, науки и техники. С окончанием так называемой «культурной революции» в Китае стали использовать концепцию модернизации как лозунг и как задачи насущного момента. На это обратил внимание в своей статье «Модернизация Китая: исторический обзор» профессор Восточно-китайского педагогического университета Ли Хунту и подразделил модернизацию Китая на четыре периода. Для каждого из них определил свою модель модернизации.

1840-1910 гг. – этот первый период он назвал началом модернизации Китая, целью которой он считает спасение страны от западного вторжения. После промышленной революции Великобритания стремилась завязать экономические отношения с Пекином. Эти попытки не увенчались успехом. Победа Британии в «первой опиумной войне» (1840 г.) вынудила Китай открыть свои двери Великобритании и другим западным странам. Следствием была ситуация, когда Китай уже не «центр мира», утратил былую мощь на фоне Великобритании и других западных стран. В Китае росло понимание, что для противостояния Западу необходимо сделать страну сильной, учиться у Запада. Это понимание привело династию Цин к реформам и развитию промышленности и доступных технологий.

С 1911 по 1949 гг. реализовалась вторая модель модернизации. Её эволюция соответствовала изменениям: от реформ в рамках федеральной системы династии к реализации задач буржуазной революции 1911-1913 гг. После поражения Японией военно-морского флота Китая в 1894-1895 гг. прогрессивные силы Китая выяснили, что династия Цин в своих реформах системы управления не стремилась к действительному изменению старого режима. Считавшая династию Цин неспособной проложить путь к модернизации радикальная группа была убеждена в необходимости революции. И старый ре-

жим династии в ходе Синхайской революции был изменен. Создана новая политическая система, в основу которой положена не японская модель управления, а та, что имела черты французской и американской моделей.

Период с 1912 по 1937 годы в Китае называют «золотым веком». Но эта благополучная ситуация была прервана вторжением в 1937 г. Японии в Китай. Процесс экономического роста был нарушен. Восемь лет длилась война с Японией (1937–1945 гг.), а затем еще три года шла гражданская война (1946–1949 гг.), в которой Гоминьдан и коммунистическая партия боролись друг с другом за власть. С победой коммунистов была создана новая страна – рабоче-крестьянская в отличие от Гоминьдана, который упор делал на буржуазию. Так Китай впервые с 1840 года восстановил национальное единство и суверенитет. Исследователи считают, что Китай в этот период вступил в новую эпоху модернизации.

Третья модель модернизации – переход от капиталистической к социалистической модернизации реализовалась в 1949–1976 гг. После победы в гражданской войне новые лидеры столкнулись с трудной ситуацией. Китай всё ещё являлся бедной и отсталой страной, хотя её промышленность развивалась с середины XIX века. Но никакой реальной промышленной революции, как в Англии, не было. Поэтому экономическое развитие стало первой задачей для нового Китая. Коммунистическое руководство, отказавшись от западной модели, выбрало советскую модель развития, которая имела серьёзные недостатки. Идеализировалась плановая экономика. Ошибочно представлялась рыночная экономика как непременно капиталистическая. Частная собственность и многоукладность экономики были вне закона. Эти «социалистические» догмы позже обернулись против социализма, препятствовали эффективной модернизации на этом этапе.

Со смертью в сентябре 1976 года основателя Китайской народной республики Мао Цзэдуна к власти был возвращен один из виднейших представителей прагматического крыла в китайской компартии Дэн Сяопин, ученик и последователь незадолго до этого умершего премьера Чжоу Эньлая. Его активная деятельность определила дальнейшее направление развития КНР. Он провозгласил конец «культурной революции». Это привело к изменению идеологической ситуации в стране. Так был положен конец предыдущему этапу социалистической модернизации. Модернизация Китая вступила в новую эру.

С 1976 года начинается и в настоящее время продолжается четвертый период модернизации. Факты показали, что социалистическая модернизация Мао Цзэдуна не дала желаемых результатов и что она не была естественной. Дэн Сяопин принял меры по реформированию режима, призвал к «освобождению ума» от старых догм и ошибочного понимания социализма. Вместо классовой борьбы, которая для Мао Цзэдуна была основой политики, первоочередной задачей было объявлено развитие производительных сил.

Содержание модернизации за два десятка лет реформ менялось, но общая стратегия модернизации и ее основные цели оставались прежними: 1) удержание власти в руках правящей партии, ориентируя население на достижение реалистичных целей, связанных с преодолением крайней бедности;

2) создание широкой базы поддержки сторонников реформ в рамках бюрократического аппарата правящей партии; 3) повышение внешнеполитической роли и военной мощи КНР для обеспечения в будущем борьбы за природные ресурсы и рынки сбыта экспортной продукции [2, с. 26].

Модели развития, применимой для достижения указанных целей не существовало. Её в полном объёме в других странах заимствовать было неоткуда. КНР применила модель параллельного развития различных экономических укладов при сохранении доминирующей роли госсектора. Её реализацию обеспечил сильный бюрократический аппарат, сохранившийся от периода Мао, но получивший новые задачи и ориентиры.

Дэн Сяопин, опасавшийся, что идеологический диктат и жёсткий детерминизм марксистской модели будут сдерживать проведение реформ, обратил внимание на необходимость увязывать социалистическое строительство с уровнем экономического развития страны и её историческими условиями. Дэн Сяопин при сопоставлении Китая с внешним миром выделил особенности своей страны, отличавшие его от остальных государств (низкий уровень экономического развития, огромное отставание от развитых стран, большое население, дефицит пахотных земель). Поскольку эти особенности не были учтены в марксистских схемах, он оправдывал проведение в Китае «модернизации с китайской спецификой», «модернизации китайского типа». Таким образом, отказываясь от символов революции и действовавшего социального проекта, Дэн Сяопин постарался придать марксизму сугубо инструментальный характер, сократив его значение как императивного идеала. Он для официального закрепления выбрал положение марксизма о «практике как критерии истины» и призвал на 3-м Пленуме ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 года «раскрепостить сознание», освободиться от господствовавших догм. С этого момента, как официально считается в КНР, начались современные реформы.

Официальной идеологией в КНР во время проведения преобразований государственного масштаба была объявлена теория строительства социализма с китайской спецификой. Политика реформ под наименованием «социалистическая модернизация», получила закрепление в Конституции КНР 1982 г.: «Наша страна находится на начальном этапе социализма. Основной задачей, стоящей перед нацией, является концентрация усилий, направленных на социалистическую модернизацию в соответствии с теорией социализма с китайской спецификой» [3]. Социалистическая модернизация в Китае представляет собой китайскую модель модернизации особого типа. Она базируется на теории строительства социализма с китайской спецификой, которая является результатом осуществленного правящей политической элитой Китая синтеза марксистских представлений о развитии общества, конфуцианских социально-политических представлений о гармоничном общественном развитии, а также капиталистических техник и методов в области экономического реформирования. Эти идеи трансформировались в модель построения общества «малого благоденствия» – «сяо кан».

Вступление Китая в 1978 г. на путь экономических реформ и открытости после десяти лет «культурной революции», вызвавшей кризис в народном хо-

зьяйстве и задержавшей почти на два десятилетия социально-экономическое развитие страны, показало целесообразность использования рыночного механизма и широкомасштабного сотрудничества с внешним миром для построения конкурентноспособной экономики.

Китайский опыт модернизации ещё раз продемонстрировал, что переход от социалистической экономики к рынку сопряжён с огромными трудностями. Незавершенность и ограниченность реформ стали причиной трудно разрешимых проблем, которые стоят на пути перехода китайской экономики к реальному рынку.

Социалистическая модернизация является вектором дальнейшего развития КНР и предполагает со временем проведение политических реформ, которые постепенно осуществляются в китайском обществе. На новом историческом этапе Китаю в политику модернизации государства потребовалось внести ряд изменений, как на теоретическом, так и на практическом уровне, отвечающих условиям XXI века. Все они основываются не на отказе, а на совершенствовании созданной в КНР сбалансированной системы устойчивого социализма без смены строя, сохранении национальных традиций, а не копировании каких-либо образцов и моделей развития.

Сегодня для Китая, уже достигшего значительных успехов на пути модернизации, настало время уравнивания экономических достижений с балансом политической системы. Для этого ему необходима долгосрочная мирная и стабильная обстановка, как на региональном уровне, так и на международной арене.

Характер китайской нации, безусловно, в ходе модернизации претерпел изменения. Внесено много нового в политику, экономику страны, её культуру и духовные ценности. Это происходит постепенно на основе концепции гармоничного развития, без ломки общественного сознания.

Таким образом, именно китайская модель модернизации может послужить примером для многих развивающихся стран мира, цель которых - поступательное развитие на основе экономических достижений, повышение благосостояния своих граждан и политическая стабильность.

Своей модернизацией Китай опровергает существовавшую с начала XX века дихотомию: капитализм или социализм будет построен китайцами. Интересный ответ на этот вопрос дал Дж. Арриги в своей книге «Адам Смит в Пекине» (2009 г.). Он утверждал, что если Китай не построит капитализм, это не будет означать, что он построил социализм. Если же он не построит социализм, это не будет означать, что он построил капитализм [4].

Внутриполитическая и социально-экономическая ситуация в Китае на нынешнем этапе модернизации характеризуется отчётливой динамикой. В 2017 году валовой внутренний продукт КНР составил около 12,7 трлн. долларов США (прирост 6,9 процента). Если экономика страны будет развиваться такими темпами, реально достижимыми будут цели удвоения ВВП в 2020 году по сравнению с 2010-м. Относительно медленные темпы экономического развития признаны «новой нормой», которая подразумевает качественное интенсивное развитие вместо экстенсивного. Продолжается переход Китая от

«мастерской мира» к «творческой лаборатории мира». Быстрые темпы роста будут превращены в качество, а продукция – в бренды. Так формулирует задачу руководство страны. Особое внимание уделяется открытости китайской экономики. Продолжаются структурные реформы в сфере предложения. Их направленность следующая: смешение государственной и частной форм собственности; открытие ряда стратегических госпредприятий и сфер для иностранного капитала; укрупнение государственных предприятий путём слияния и поглощения; сокращение избыточных производственных мощностей на государственных предприятиях; упрощение процедуры банкротства; управление внутренним корпоративным долгом.

Основные направления дальнейшего социально-экономического развития Китая были утверждены в октябре 2017 года на XIX съезде Коммунистической партии Китая. На съезде Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о вступлении социализма с китайской спецификой в новую эпоху, ориентированную на реализацию мечты о великом возрождении китайской нации.

Решением съезда внесены изменения в Устав КПК. Центральной поправкой стало включение в Устав имени Си Цзиньпина и его идеи о вступлении «социализма с китайской спецификой в новую эпоху». На первом пленуме ЦК КПК 19-го созыва Си Цзиньпин был избран Генеральным секретарём ЦК КПК.

В марте 2018 года в КНР состоялась первая сессия Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая 13-го созыва. Ключевым политическим итогом двух сессий стало внесение поправок в Конституцию КНР 1982 года, которые соответствуют принятым в октябре 2017 года поправкам в Устав КПК, открывающими Председателю КНР Си Цзиньпину путь к неограниченному во времени правлению.

В Китае до 2021 года планируется достижение цели «первого столетнего юбилея» (к столетию образования КПК) – завершить строительство среднезажиточного общества. В долгосрочной перспективе китайское руководство намерено реализовать следующую «цель столетий» (к столетнему юбилею основания КНР) – вхождение Китая к 2049 году в число экономически средне развитых стран. Это закреплено в двухэтапном стратегическом развитии Китая. Первый этап (2020–2035 годы) предусматривает осуществление социалистической модернизации, второй этап (2035–2050 годы) – превращение страны в богатую, могущественную, модернизированную социалистическую державу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федотова, В. Т. Теорема Томаса китайской модернизации // Вопросы философии. – 2012. – № 6. – С. 17–22.
2. Голубович, А. Опыт модернизации в КНР / А. Голубович, С. Фундобный, А. Орлов. – М. : Арбат капитал, 2010.
3. Конституция КНР. Преамбула. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1982.
4. Арриги, Дж. Адам Смит в Пекине. Что получил в наследство XXI век / Дж. Арриги. – М. : Институт общественного проектирования, 2009. – 456 с.